

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев

подпись
«___» _____ 2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 292
УК РФ

Руководитель	_____	<u>ст. преподаватель</u>	<u>М.А. Безматерных</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	11.06.2020		<u>М.Р. Исмагилов</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Консультант	_____	<u>к.ю.н., доцент</u>	<u>Н.В. Качина</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Юридический анализ служебного подлога	7
1.1 Объективные признаки служебного подлога.....	7
1.2 Субъективные признаки служебного подлога	27
2 Проблемы квалификации служебного подлога и его отграничение от смежных составов	41
2.1 Проблемы отграничения служебного подлога, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, от служебного подлога, повлекшего существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.....	41
2.2 Отграничение служебного подлога от смежных составов преступлений	52
Заключение	63
Список использованных источников	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Служебный подлог в соответствии с УК РФ¹ относится к числу преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, вместе с тем, в соответствии с Законом «О противодействии коррупции»² служебный подлог относится к преступлениям коррупционной направленности, что увеличивает степень его общественной опасности.

Конституция РФ предоставляет гражданам и юридическим лицам широкий спектр политических и социально-экономических прав, для обеспечения реализации которых создана и функционирует система органов государственной власти и управления, однако нередко должностные лица и служащие используют предоставленные им полномочия и совершают преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Так, в 2019 г. в Российской Федерации было совершено 13949 преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ, включая служебный подлог, что больше, чем в 2018 году, на 5,2 %³. Общественная опасность данного вида преступлений заключается не только в том, что они посягают на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, вносят дисбаланс в деятельность органов власти и управления, но и то, что последствием этого может стать нарушение прав граждан и юридических лиц, а это уже создает социальную напряженность в обществе и негативно сказывается на авторитете государства. Кроме того,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – 17 июн. – Ст. 2954.

² О противодействии коррупции : федер. закон Российской Федерации от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. – 2008. – № 266. – 30 дек.

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] : Сайт Министерства внутренних дел России. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/>.

актуальность темы обусловлена низкой степенью разработанности исследуемой темы в теории уголовного права, а также зачастую прямой зависимостью правоприменительной практики от судебных решений, принимаемых Верховным Судом РФ по каждому конкретному делу. Такое положение говорит о нестабильности судебной практики.

Именно поэтому в науке уголовного права уделяется достаточно много внимания уголовно-правовым мерам борьбы с преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в целом, и мерам борьбы со служебным подлогом, в частности.

Значительный вклад в исследование подлога документов внес известный русский ученый А.А. Жижиленко. Вопросы, связанные с уголовно-правовой характеристикой служебного подлога, рассматривали на монографическом уровне такие авторы, как Г.В. Журавлева, В.А. Канунников, Б.Б. Сокальский, А.Н. Харченко, О.В. Чесноков и другие.

Отдельные аспекты уголовно-правовой характеристики служебного подлога рассмотрены в научных статьях В.В. Бездрабко, Л.А. Букалеровой, И.С. Бурмистровой, В.А. Волколуповой, В.В. Лосева, З.Н. Нухрадиновой, Р.А. Питикина, Л.М. Прозументова, Ю.Н. Румянцевой, И.И. Соломатина, С.А. Стяжкиной и других авторов.

Однако, несмотря на достаточное количество работ, посвященных уголовно-правовому анализу служебного подлога, в правоприменительной практике встречаются ошибки в определении предмета служебного подлога, обусловленные отсутствием четких критериев определения официального документа, а также связанные с отграничением служебного подлога от иных, смежных составов преступлений и определением субъекта совершения рассматриваемого преступления, что требует продолжения исследований и обуславливает актуальность темы настоящей работы.

Объект исследования – общественные отношения, которые возникают в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

Предметом исследования являются нормы Конституции РФ, Уголовного кодекса РФ в части, относящейся к объекту исследования, приговоры и постановления судов, рассмотревших уголовные дела по ст. 292 УК РФ, теоретические труды ученых, посвященные институту уголовной ответственности за служебный подлог.

Цели исследования – выявить проблемы в уголовно-правовом регулировании института ответственности за служебный подлог, разработать предложения по его совершенствованию.

Задачи исследования:

1. исследовать понятие служебного подлога;
2. проанализировать объективные и субъективные признаки служебного подлога;
3. выявить особенности квалификации служебного подлога, повлекшего существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства;
4. произвести разграничение служебного подлога от смежных составов преступлений.

Новизна работы обусловлена предпринятой автором попыткой проанализировать эффективность уголовно-правового регулирования ответственности за служебный подлог, разработать рекомендации по его совершенствованию.

Методы и средства решения задач. При проведении исследования и написании работы использован всеобщий диалектический метод познания, требующий изучения теоретических понятий в их взаимосвязи, взаимообусловленности и развитии. Кроме того, использовались такие методы, как исторический, формально-юридический, сравнительно-правовой, метод изучения и обобщения судебной практики.

В качестве эмпирической базы использованы определения Конституционного Суда РФ, решения Верховного Суда РФ и высших судов субъектов РФ, приговоры районных судов РФ.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

1 Юридический анализ служебного подлога

1.1 Объективные признаки служебного подлога

В науке уголовного права высказаны различные точки зрения на понятие служебного подлога. Так, например, В.А. Канунников под служебным подлогом предлагает понимать внесение должностным лицом либо служащим из корыстной или иной личной заинтересованности в официальные документы заведомо ложных сведений, исправлений, искажающих содержание этих документов. Автор акцентирует внимание на том, что эти ложные сведения или искажения могут быть внесены не только в документы на бумажном носителе, но и на любых других носителях. Кроме того, как служебный подлог автор предлагает рассматривать внесение изменений в автоматизированные базы данных (АБД) в том случае, если эти АБД создаются на основе официальных документов⁴. Г.В. Журавлева полагает, что служебный подлог представляет собой фальсификацию истинности официальных документов, искажение их сущности, а также содержания удостоверяемых ими фактов⁵. А.Н. Харченко отмечает, что сущность служебного подлога заключается во внесении субъектом преступления заведомо ложных сведений или исправлений в официальные документы, искажающих их содержание⁶.

Обобщая указанные точки зрения можно констатировать, что служебный подлог является общественно опасным действием, совершаемым должностным лицом либо не являющимся таковым государственным или муниципальным служащим по указанным в законе мотивам, заключающемся в создании заведомо подложного официального документа, в том числе электронного,

⁴ Канунников В.А. Уголовная ответственность за служебный подлог: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 1999. – С. 17.

⁵ Журавлева Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 15.

⁶ Харченко А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: глава 30 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2012. – С. 17.

аналогичного подлинному по своей форме, но не отвечающего признаку подлинности по содержанию, либо внесение любым способом изменений в содержание подлинных официальных документов, искажающих это содержание до такой степени, что они перестают отвечать признаку подлинности.

Прежде, чем проанализировать объективные признаки служебного подлога отметим, что к ним относятся объект, предмет и объективная сторона состава преступления. Одной из основных задач борьбы с преступностью является своевременное выявление совершенных преступлений и лиц, причастных к их совершению, доказывание их виновности и назначение справедливого наказания, способствующего их исправлению. Последнее, по мнению Б.А. Осипяна, возможно, в числе прочего, на основе определения степени общественной опасности содеянного, устанавливаемого при анализе объективных признаков деяния⁷.

Объект преступления представляет собой уголовно-правовую категорию, которая в русском уголовном праве развивается со второй половины 19 века. Однако, несмотря на столь длительную историю развития, объект преступления до настоящего времени является одной из дискуссионных категорий, по которой единая точка зрения не выработана. Научный интерес к объекту преступления обусловлен тем, что именно объект преступления определяет то, что защищает государство от посягательств, от негативного воздействия. Категория объекта преступления используется в науке уголовного права для обоснования необходимости криминализации либо декриминализации тех или иных деяний. Значение объекта преступления обусловлено тем, что он определяет уголовно-правовую политику государства и направления совершенствования уголовного права⁸.

⁷ Осипян Б.А. Понятие, признаки и элементы состава преступления // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2016. – Т. 18. – № 2. – С. 110.

⁸ Чеботарева Г.В., Подкорытова Л.Н. Объект преступления: общий обзор проблемы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – № 1. – С. 185.

Д.А. Семенов указывает, что значение объекта преступления как уголовно-правовой категории заключается в том, что именно объект позволяет установить юридическую сущность преступления, определить причиненный им вред, дать правильную квалификацию содеянному и отграничить его от смежных составов⁹.

Так, например, Н.И. Загородников рассматривает объект преступления как принадлежащие человеку блага биологического, биосоциального и социального характера¹⁰.

Г.П. Новоселов предлагает объектом преступления считать человека как физическое лицо либо группу людей, объединенных по какому-либо основанию, а также общество в целом, так как преступление по сути выражает отношение преступника к людям, поэтому и объектом преступления является не общественное отношение в целом, а одна сторона – участник этого правоотношения. Представления об объекте должны основываться на сущности преступного вреда, а не быть связанными с общественно опасными последствиями, так как любое преступление лишает человека фактической возможности удовлетворения своих потребностей¹¹.

Существуют и компромиссные точки зрения, авторы которых предлагают более широкий подход к определению объекта преступления. Например, по мнению Б.С. Утевского, в качестве объекта преступления выступают как интерес, так и общественные отношения и блага, которые охраняются нормами уголовного права¹².

Изложение всего многообразия точек зрения на объект преступления в рамках данной работы затруднительно, поэтому мы полагаем возможным ограничиться вышеизложенными. По нашему мнению, в качестве объекта преступления следует рассматривать именно общественные отношения,

⁹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник. – Изд-е 2, перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. – М., 2008. – С. 95.

¹⁰ Загородников Н.И. Объект: от идеализации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права. М., 1994. – С. 21-22.

¹¹ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. – С. 60.

¹² Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948. – С. 292.

охраняемые уголовным правом, поскольку только эта теория объекта преступления позволяет выработать подход к пониманию объекта преступления, с позиций которого можно анализировать любое преступление.

Соглашаясь с А.В. Наумовым в том, что жизнь для любого человека является высшей ценностью, мы тем не менее считаем, что ее возможно рассматривать как социально-значимое явление, и поддерживаем мнение авторов, полагающих, что объектом преступления против личности является совокупность общественных отношений, которые имеют своей целью охрану жизни человека¹³.

Говоря о видах объектов преступления следует отметить, что в науке их принято классифицировать на виды в зависимости от содержания (характера) общественного отношения, объема обобщаемых признаков и приемов их описания, используемых законодателем.

В науке уголовного права принята четырехзвенная классификация объектов преступления на общий, родовой, видовой и непосредственный.

Общий для всех преступлений объект указан в ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, им является совокупность общественных отношений в сферах, указанных в ч. 1 данной статьи и его содержание является более абстрактным по сравнению с родовым объектом. Значение общего объекта преступления заключается в том, что благодаря ему возможно объединение всех общественных отношений, охраняемых уголовным правом, в единую систему¹⁴.

Родовой объект преступления в науке уголовного права трактуется как совокупность общественных отношений, которые охраняются нормами одного и того же раздела УК РФ. Значение родового объекта обусловлено тем, что он играет важную роль в построении Особенной части УК РФ. Родовой объект

¹³ Чеботарева Г.В., Подкорытова Л.Н. Указ. соч. С. 189.

¹⁴ Улезько С.И. Классификация объектов преступления // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 71.

положен в основу деления Особенной части УК РФ на разделы, а иногда и на главы¹⁵.

Видовой объект преступления представляет собой совокупность сходных общественных отношений, охраняемых нормами уголовного права, входящими в одну и ту же главу Уголовного кодекса. Значение видového объекта связано с тем, что он позволяет систематизировать преступления внутри отдельной главы Особенной части УК РФ.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, охраняемые нормами конкретных статей УК РФ¹⁶, в том числе и нормами ст. 292 УК РФ. Значение выделения в науке уголовного права и законодателем непосредственного объекта обусловлено тем, что он играет важную роль для правильной квалификации преступлений, поскольку позволяет проводить отграничение преступления от смежных с ним преступлений.

Значение классификации объектов преступления на родовой, видовой и непосредственный заключается в том, что она позволяет дать уголовно-правовой анализ конкретного преступления и выявить его особенности.

Кроме того, необходимо отметить, что наукой уголовного права выделяется деление объекта преступления и по горизонтали на основной, дополнительный и факультативный. Данная классификация позволяет обозначить место той или иной уголовно-правовой нормы в системе уголовного законодательства, отграничить единичное многообъектное преступление от совокупности преступлений, а также индивидуализировать и дифференцировать уголовную ответственность и наказание за совершенные преступные деяния¹⁷.

¹⁵ Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственный редактор А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – С. 77.

¹⁶ Улезько С.И. Указ. соч. С. 71.

¹⁷ Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственный редактор И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. – С. 148.

Под основным объектом преступления принято понимать общественные отношения, для охраны которых была создана уголовно-правовая норма.

Дополнительный объект, как правило, имеет отношение к иному родовому объекту в отличие от основного, и при создании той нормы, в которой уже есть основной объект, дополнительный является вторичным явлением, подлежащим уголовно-правовой охране.

Под факультативным объектом следует понимать общественные отношения, которым не всегда причиняется вред при совершении конкретного преступления.

Статья 292 УК РФ помещена в главу 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» раздела X «Преступления против государственной власти». Соответственно, родовым объектом данного преступления является совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование государственной власти.

Стоит отметить, что по справедливому замечанию М.А. Любавиной, название главы не отражает в полной мере те объекты, которым причиняется или может быть причинен вред в результате должностных преступлений¹⁸.

К родовому и видовому объекту преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, Г.В. Журавлева в соответствии с расположением служебного подлога в главе 30 раздела X УК РФ относит общественные отношения, возникающие в сфере функционирования государственной власти, и обеспечивающие охрану интересов государства (родовой объект), а также общественные отношения в сфере нормального и законного функционирования государственных органов и органов местного самоуправления (видовой объект). В качестве непосредственного объекта автор называет общественные отношения, которые возникают в процессе деятельности государственных органов и органов

¹⁸ Любавина М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учебное пособие / М. А. Любавина. — СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – С. 11.

местного самоуправления в связи с созданием и обращением официальных документов¹⁹.

М.Д. Давитадзе указывает, что в случае служебного подлога помимо основного непосредственного объекта может присутствовать и факультативный непосредственный объект – законные интересы физических и юридических лиц²⁰. Однако данное замечание актуально для преступлений, которые квалифицируются по ч. 2 ст. 292 УК РФ, что нами будет рассмотрено более подробно далее.

Так, судебный пристав-исполнитель, составляя акты об отсутствии у должников имущества, не выходя из своего служебного кабинета, без выезда на место, без участия понятых, причиняла вред не только общественным отношениям, возникающим в сфере оборота официальных документов, но и интересам должника – физического лица, поскольку в этом случае невозможно исполнить решение суда о возмещении имущественного или компенсации морального вреда, причиненного взыскателю виновными действиями должника²¹.

Обязательным признаком состава служебного подлога является предмет преступления. В современной учебной литературе взгляд на природу предмета преступления не отличается большим разнообразием и противоречиями. Практически все авторы делают акцент на его вещественной (материальной) природе, а также обусловленности предметом факта совершения преступления. Так, например, под предметом преступления понимаются предметы материального мира, воздействуя на которые преступник причинил вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом²².

¹⁹ Журавлева Г.В. Указ. соч. С. 14.

²⁰ Давитадзе М.Д. Служебный подлог // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 148.

²¹ Приговор № 1-173/2019 от 25 июля 2019 г. по делу № 1-173/2019 : приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 25.07.2019 по уголовному делу № 1-173/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

²² Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / А.Ф. Мицкевич [и др.] ; отв. ред. А. Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Проспект, 2016. – С. 109

Предметом служебного подлога, как следует из диспозиции ст. 292 УК РФ, являются официальные документы, однако, УК РФ не разъясняет, что именно следует считать официальным документом.

Легальное определение официального документа приведено в законе «Об обязательном экземпляре документов», согласно ч. 1 ст. 5 которого официальными документами признаются «документы, принятые органами государственной власти Российской Федерации, другими государственными органами Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и опубликованные ими или от их имени»²³. Однако, следует отметить, что в науке уголовного права высказана мысль о том, что данное определение является некорректным в силу своей неопределенности, а поэтому не может использоваться для целей уголовного права. В частности, такое мнение высказано Л.А. Букаловой²⁴.

Однако, Конституционный Суд РФ в определении по жалобе Ю.С. Мигутиной на неопределённость нормы ст. 292 УК РФ, в которой употреблено понятие официального документа, но не приведено его разъяснение, указал, что понятие официального документа приведено в статье 5 Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» и «не содержит неопределенности уголовно-правового запрета на внесение в официальные документы заведомо ложных сведений или исправлений, искажающих их действительное содержание»²⁵.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении разъяснил, что под официальным документом следует понимать «документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения

²³ Об обязательном экземпляре документов : федер. закон Российской Федерации от 29 дек. 1994 г. № 77-ФЗ (ред. от 23.12.2003) // Российская газета. – 1995. – № 11-12. – 17 янв.

²⁴ См., напр. Букалова Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / под ред. В.С. Комиссарова, Н.И. Пикурова. М., 2006. – С. 45.

²⁵ Определение № 1236-О-О от 13 октября 2009 г. по делу № 1236-О-О : определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1236-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

объема прав и обязанностей. К таким документам следует относить, в частности, листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля» (п.35)²⁶.

Стоит обозначить, что официальный документ, будучи предметом служебного подлога, может не только предоставлять какие-либо права, возлагать или освобождать от обязанностей, но и удостоверять события или факты, которые имеют юридическое значение²⁷. При этом, как отмечает В.В. Романова, официальные документы, которые удостоверяют те или иные события или факты, имеющие юридическое значение, не всегда влекут юридические последствия в виде предоставления прав, возложения обязанностей, освобождения от указанных прав или обязанностей, изменения их объема²⁸. Иными словами, преимущественное большинство таких официальных документов всего лишь имеют удостоверительный характер. В связи с этим, указание на то, что они влекут юридические последствия, должно быть сделано через уточнение «например» или «в частности».

Сравнительный анализ приведенных понятий официального документа показывает, что законодатель и Пленум Верховного Суда РФ вкладывают в них различное содержание. Вместе с тем, как отмечают в научной литературе, из определения, данного Пленумом Верховного Суда РФ, нельзя сделать вывод о том, какой же документ следует считать официальным²⁹.

Судебная практика же рассматривает в качестве официальных документов самые разнообразные.

²⁶ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

²⁷ Любавина М.А. Указ. соч. С. 160.

²⁸ Романова В.В. Служебный подлог : учебное пособие / В. В. Романова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С. 13.

²⁹ Щепельков В.Ф. Позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации служебного подлога // Криминалист. – 2015. – № 2 (17). – С. 8-9.

Так, А.Э.А., будучи должностным лицом – врачом-хирургом, выполнявшим согласно приказу Главного врача поликлиники организационно-распорядительные полномочия в муниципальном учреждении и обладая полномочиями по выдаче листков нетрудоспособности, был осужден за выдачу подложного листка нетрудоспособности лицу, не страдавшему на тот момент никаким заболеванием³⁰.

Б.А.В., занимая должность участкового уполномоченного полиции отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних Отдела Министерства внутренних дел России по городу Междуреченску и являясь таким образом должностным лицом, выполняющим функции представителя власти, был осужден за составление подложного постановления о возбуждении перед прокурором ходатайства о продлении срока проверки сообщения о преступлении³¹.

В.В.А., являясь должностным лицом войсковой части, для создания видимости благоприятной обстановки во вверенном ему подразделении и создания излишков дизельного топлива внес в путевой лист заведомо ложные сведения о заправке автомобиля топливом в количестве 980 литров, при этом достоверно знал о том, что этот автомобиль в связи с поломкой в служебную командировку не убывал, за что был осужден³².

О.А.Г., занимая должность начальника отдела Вихоревского участкового лесничества территориального управления министерства лесного комплекса, внес в протокол об административном правонарушении заведомо ложные сведения о том, что потерпевшая совершила незаконную рубку топором лесных насаждений: береза в количестве 16 штук, тем самым нарушила правила

³⁰ Постановление № 2-216/2019 от 18 июля 2019 г. по делу № 2-216/2019 : постановление Белебеевского городского суда Республики Башкортостан от 18.07.2019 по уголовному делу № 2-216/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³¹ Постановление № 2-320/2019 от 4 июля 2019 г. по делу № 2-320/2019 : постановление Междуреченского городского суда Кемеровской обл. от 04.07.2019 по уголовному делу № 2-320/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³² Постановление № 1-30/2019 от 4 июля 2019 г. по делу № 1-30/2019 : постановление Пятигорского гарнизонного военного суда Ставропольского края от 04.07.2019 по уголовному делу № 1-30/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

заготовки древесины. Уголовное дело и уголовное преследование в отношении него было прекращено с назначением судебного штрафа³³.

Вместе с тем, следует отменить, что в процессе исследования нами было изучено 30 приговоров и постановлений по делам о служебном подлоге, при этом ни по одному из них не фигурировал только лишь электронный документ в качестве предмета служебного подлога.

Отметим, что со времен Псковской Судной грамоты под документом подразумевали письменный текст, имеющий определенные реквизиты, выполненный на бумажном носителе. Однако научно-технический прогресс привел к тому, что в настоящее время помимо бумажного осуществляется электронный документооборот и возникает естественный вопрос, возможно ли квалифицировать действия виновного как служебный подлог, если изменения были внесены в документ, существующий только в электронном виде, либо если был создан подложный электронный документ, то есть имеет место идеальный подлог.

В науке уголовного права по этим вопросам высказаны различные точки зрения.

Так, например, А.Н. Харченко предлагает понимать под официальным документом информацию, размещенную на материальном носителе, подготовленную юридическими или физическими лицами, управомоченными законом или иными нормативными правовыми актами, содержащую сведения о фиксации юридически значимых событий либо фактов, касающихся предоставления или освобождения от прав либо обязанностей³⁴.

Полагаем, что с данной точкой зрения сложно согласиться, так как официальный документ не может быть просто информацией, он представляет собой единство информации и носителя, на котором эта информация размещена. Кроме того, на наш взгляд, документ содержит не сведения о

³³ Постановление № 1-167/2019 от 4 июля 2019 г. по делу № 1-167/2019 : постановление Братского городского суда Иркутской области от 04.07.2019 по уголовному делу № 1-167/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

³⁴ Харченко А.Н. Указ. соч. С. 9-10.

фиксации юридических фактов либо событий, а сведения о самих этих фактах либо событиях. Наконец, юридическое лицо, будучи правовой абстракцией, не может ни готовить, ни размещать какую-либо информацию, это от имени юридического лица делают должностные лица.

Б.В. Волженкин считает признаками официальности документа следующие: наличие необходимых реквизитов в зависимости от материального носителя и характера самого документа, наличие подписи должностного лица либо электронной цифровой подписи для документов, создаваемых, хранящихся и передаваемых в электронном виде³⁵.

Т.Б. Басова считает, что обязательным признаком официального документа является наличие материального носителя и специфической формы, способность удостоверить факты, имеющие юридическое значение. Источником официальных документов, по мнению автора, могут быть не только органы государственной власти и управления, но и полномочные органы предприятий, учреждений, организаций, а также и должностные лица этих органов³⁶.

Н.А. Тимошенко, А.А. Калмыкова полагают, что официальный документ должен отвечать следующим требованиям: быть в письменной форме, представленной системой букв и цифр; отвечать формату, предусмотренному нормативными правовыми актами для данного вида документов; быть удостоверенным³⁷.

Все вышеуказанные авторы разделяют мнение о том, что в качестве предмета преступления в ст. 292 УК РФ может выступать электронный документ.

Полагаем, что с вышеуказанными точками зрения возможно согласиться, но при этом каждая из них нуждается в дополнении и уточнении. Так,

³⁵ Волженкин Б.В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики. – СПб., 2005. – С. 67.

³⁶ Басова Т.Б. Ответственность за служебный подлог по уголовному праву России: учеб. пособие / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2002. – С. 27.

³⁷ Тимошенко Н.А., Калмыкова А.А. Официальный документ как предмет должностного подлога // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник тр. конф. Пенза, 2017. – С. 144.

например, на наш взгляд, определение Б.В. Волженкина необходимо дополнить ссылкой на то, каким должно быть содержание официального документа, чтобы он мог считаться предметом должностного подлога. Т.Б. Басова не рассматривает вопросы, связанные с удостоверением содержания документа. Из определения Н.А. Тимошенко и А.А. Калмыковой неясно, что означает формат, которому должен отвечать официальный документ, имеется ли в виду только форма этого документа, либо включается также и содержание.

Отметим, что любой официальный документ должен содержать определенные реквизиты, к которым относятся наименование организации, структурного подразделения, должности автора документа, вид документа, дата, регистрационный номер и другие³⁸.

Как отмечает В.В. Романова, источниками издания или принятия документов в аспекте преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, являются «государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, государственные корпорации, государственные компании, государственные и муниципальные унитарные предприятия, акционерные общества, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также органы управления Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, а также должностные лица указанных органов и организаций³⁹».

Она также предлагает к официальным документам относить локальные документы, а также документы, которые изготовлены физическими или юридическими лицами, имеющие отношение к вышеназванным органам⁴⁰.

Таким образом, в научной литературе весьма обоснованно, на наш взгляд, приводятся следующие признаки официального документа как предмета

³⁸ ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов: утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст (ред. от 14.05.2018). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁹ Романова В.В. Указ. соч. С. 12.

⁴⁰ Там же. С. 12.

преступления (служебного подлога): а) материальный носитель с зафиксированной на нем информацией; б) имеет необходимые реквизиты; в) исходит от государственных или муниципальных органов, государственных или муниципальных учреждений, государственных корпораций, органов управления Вооруженными Силами РФ, другими войсками и воинскими формированиями РФ либо находится в их внутреннем делопроизводстве; г) удостоверяет юридические факты, влекущие правовые последствия, либо предоставляет права, возлагает обязанности либо освобождает от обязанностей; д) оформлен и удостоверен в установленном порядке⁴¹.

Проведенное в процессе написания работы исследование позволило выявить основные признаки, которые допускают обозначить официальный документ как документ на бумажном или электронном носителе, составленного управомоченным должностным лицом либо служащим органов государственной власти, управления или муниципальных органов, предприятий, учреждений, организаций с соблюдением всех необходимых для документов подобного рода реквизитов, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, надлежащим образом заверенного составившим его должностным лицом.

Объективная сторона преступления представляет собой внешнее проявление преступного поведения человека⁴². Объективная сторона деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, может быть выражена как в действии (действиях), так и в бездействии, при этом особенностью объективной стороны является то, что она указывается законодателем в диспозиции соответствующей статьи.

Стоит обозначить, что объективная сторона преступления имеет как обязательные, так и факультативные признаки. К обязательным признакам в формальных составах преступлений принято относить преступное деяние, а в

⁴¹ Григорьева М.А. Анализ прокурором материалов уголовного дела о служебном подлоге // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 12. – С. 98.

⁴² Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2016. – С. 239-239.

материальных составах совокупность трех составляющих элементов – преступное деяние, преступные последствия и причинную связь между преступными деяниями и преступными последствиями. В формальных составах имеется указание только на само преступное деяние и преступных последствий не требуется для того, чтобы принять совершенное преступление оконченным. Иная ситуация рассматривается применительно к преступлениям, которые имеют материальный состав, поскольку для них наступление преступных последствий, которые находятся в причинной связи между совершенными преступными деяниями, является обязательным признаком оконченого преступления.

Говоря об усеченных составах, законодатель указывает не только признаки объективной стороны, но и угрозы возможного причинения вреда от совершаемых преступных посягательств.

К факультативным признакам относятся место, время, обстановка, способ, орудия и средства совершения преступления. Данные признаки имеют значение для тех преступлений, в уголовно-правовых нормах которых на них имеется указание. В остальных случаях они могут учитываться судом при назначении наказания.

Значение выделения объективной стороны преступления обусловлено тем, что ее установление способствует правильной квалификации совершенного преступления, а также отграничению от смежных составов преступлений.

Отличительной особенностью объективной стороны состава преступления, по сравнению с другими его признаками, является то, что она всегда описывается в диспозиции уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ. Не является исключением и ст. 292 УК РФ. Согласно ч.1 ст. 292 УК РФ служебный подлог представляет собой внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а

равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью первой статьи 292.1 УК РФ).

Служебный подлог, предусмотренный ч. 1 ст. 292 УК РФ, является формальным составом, для признания преступных действий оконченными наступление общественно опасных последствий не требуется.

Как отмечают А.Н. Ильяшенко, О.В. Чесноков, из содержания ч. 1 ст. 292 УК РФ не следует указания на обязательность наступления преступных последствий для констатации наличия данного состава преступления. В этой связи, применительно к ч. 1 ст. 292 УК РФ, они являются юридически безразличными, то есть находятся вне рамок данного состава преступления⁴³.

Диспозиция ст. 292 УК РФ позволяет констатировать, что объективную сторону служебного подлога могут составлять только действия, и эти действия заключаются во внесении в официальные документы заведомо ложных сведений либо внесении в официальные документы исправлений, искажающих действительное содержание этих официальных документов. Однако на этот счет в науке уголовного права имеется несколько точек зрения.

Так одни авторы используют расширительное толкование ст. 292 УК РФ и указывают следующее: «подлог представляет собой разновидность обмана, преследует цель ввести обманываемое лицо в заблуждение путем противоправного искажения имеющейся информации. Такой обман заключается не только во внесении в носитель информации ложных сведений (активная форма), но и в утаивании обстоятельств, обязательность указания которых установлена законом (пассивная форма)⁴⁴».

Однако стоит согласиться с мнением А.Н. Ильяшенко, О.В. Чеснокова, которые считают, что в ч. 1 ст. 292 УК РФ имеется указание исключительно на

⁴³ Ильяшенко А.Н., Чесноков О.В. Объективная сторона служебного подлога. // Общество и право. – 2011. – № 3 (35). – С. 168.

⁴⁴ Романова В.В. Указ. соч. С. 18.

общественно опасные действия и в виде бездействия служебный подлог не может быть совершен⁴⁵.

А.Н. Ильяшенко, О.В. Чесноков указывают, что изменения в содержании официального документа могут быть внесены путем подчистки, допечатывания, переправки и т.п., но уголовно-правового значения эти способы изменения содержания не имеют. Может быть использован один из этих способов или их комбинация, но это никак не влияет на возникновение уголовной ответственности, так как имеет значение сам факт внесения изменений в содержание официального документа, а не способ таких изменений. Также не влияют на квалификацию и иные элементы объективной стороны состава преступления, а именно время и место, орудия и средства совершения должностного подлога⁴⁶.

В.В. Романова разделяет служебный подлог на материальный и интеллектуальный (идеальный).

Далее, В.В. Романова дает следующие определения данным разновидностям служебного подлога: «материальный подлог выражается во внесении в официальный документ исправлений, искажающих его действительное содержание. Исправления в документе представляют собой манипуляции по его переделыванию, преобразованию его значения. Искажение содержания документа может осуществляться путем подчистки и иными способами. Подчистка заключается в уничтожении любыми способами прежних записей или реквизитов в подлинном документе и может сочетаться с их возможной заменой на ложные, например, когда вносятся исправления в накладные, счета путем подчистки, смывания цифр и их замены на другие».

«Интеллектуальный подлог выражается во внесении в официальный документ заведомо ложных сведений путем записи в подлинный документ, имеющий признаки и реквизиты настоящего, не соответствующей действительности информации. К данной разновидности подлога относится

⁴⁵ Ильяшенко А.Н., Чесноков О.В. Указ. соч. С. 170.

⁴⁶ Там же.

также пометка документа другой датой, не соответствующей фактической дате составления или выдачи документа, подделка подписи должностного лица. Это деяние может представлять и изготовление полностью поддельного как по форме, так и по содержанию документа⁴⁷».

Единая позиция по вопросу отнесения к составу служебного подлога действий по изготовлению поддельного документа в науке уголовного права отсутствует. Сторонники такой формы выражения преступного деяния считают, что «внести ложные сведения можно только в уже составленный, существующий документ, который на момент его искажения уже имеет статус официального. По их мнению, исходя из лексического содержания употребляемых законодателем терминов и буквального их толкования нельзя признать составление, изготовление и выдачу поддельного документа внесением в официальные документы заведомо ложных сведений либо внесением в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание⁴⁸».

По справедливому замечанию В.В. Романовой, ложные сведения могут быть внесены как в уже составленный документ, так и во вновь создаваемый, поскольку при написании документа происходит внесение и оформление тех или иных сведений⁴⁹.

Изучение судебной практики показывает, что в настоящее время наиболее распространенной является идеальная форма подлога, когда виновный, являющийся уполномоченным должностным лицом или служащим, создает официальный документ, идентичный подлинному по своей форме, содержащий все необходимые реквизиты, надлежащим образом удостоверенный, однако его содержание не должным образом отражает факты либо события, имевшие место в реальной действительности.

⁴⁷ Романова В.В. Указ. соч. С. 16.

⁴⁸ Романова В.В. Указ. соч. С. 17.

⁴⁹ Там же.

Кроме того, такие способы внесения изменений в официальные документы, как подчистка, опечатывание и переправка, не используются. По всем изученным уголовным делам служебный подлог совершался путем внесения в официальный документ заведомо ложных сведений, то есть имел место идеальный подлог, при котором по своим внешним признакам официальный документ полностью соответствует всем предъявляемым к нему требованиям, составлен уполномоченным должностным лицом с соблюдением всех необходимых реквизитов, признаки материального подлога в нем отсутствуют, но его содержание не соответствует действительности.

Так, Ф.Г.А., будучи директором муниципального бюджетного дошкольного учреждения (далее – МБДОУ) «Ягодка», стремясь извлечь выгоду неимущественного характера, действуя из иной личной заинтересованности, а именно желая скрыть свою некомпетентность по осуществлению руководства, решению кадровых вопросов, осуществления подбора и расстановки кадров, формировании резерва кадров, решила трудоустроить оператором газовой котельной МБДОУ К.А.А., заведомо зная, что выполнять свои трудовые обязанности тот не будет. С этой целью Ф.Г.А. собственноручно издала приказ № 48 от 02.11.2018 года «О приеме на работу», согласно которому К.А.А. с 02.11.2018 года был фиктивно принят на должность оператора газовой котельной МБДОУ «Ягодка», после чего стала вносить заведомо ложные сведения в таблицу рабочего времени, являющуюся официальным документом, его форма, реквизиты и порядок заполнения установлены приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30.03.2015 № 52 н «Об утверждении форм первичных учетных документов и регистров бухгалтерского учета, применяемых органами государственной власти (государственными органами), органами местного самоуправления, органами управления государственными внебюджетными фондами, государственными (муниципальными) учреждениями, и Методических указаний по их применению».

Продолжая реализовывать преступный умысел на совершение служебного подлога, Ф.Г.А. лично передавала в Муниципальное бюджетное учреждение «Централизованная бухгалтерия учреждений образования Становлянского муниципального района Липецкой области» таблицы рабочего времени с содержащимися в них ложными сведениями о работе К.А.А. в МБДОУ «Ягодка», после чего на их основании последнему необоснованно ежемесячно начислялась заработная плата⁵⁰.

В другом примере, М.М.А. осужден по ч. 1 ст. 292 УК РФ за внесение заведомо ложных сведений в журналы вызовов скорой медицинской помощи и электронную базу территориального фонда медицинского страхования. Часть сведений он внес лично, кроме того, устно дал указания внести такие сведения подчиненным ему работникам. После внесения заведомо ложных сведений об оказании медицинской помощи лицам, которым реально она не оказывалась и которые за этой помощью в действительности не обращались, М.М.А., как должностное лицо – заведующий отделением скорой медицинской помощи, в период с 1 января 2018 г. по 25 октября 2018 г. составлял отчеты о выполнении плана, в которые в соответствии с журналом вызовов скорой помощи были внесены заведомо ложные сведения. Также М.М.А. вносил заведомо ложные сведения о количестве лиц, которым бригадами скорой помощи подчинённого ему подразделения была оказана медицинская помощь, и направлял эти отчеты в территориальный фонд медицинского страхования для оплаты, вследствие чего в бюджет ГБУ были необоснованно перечислены денежные средства на сумму XXX рублей, чем был причинен вред охраняемым законами интересам общества и государства⁵¹.

В другом случае, А.Л.А., будучи судебным приставом-исполнителем, незаконно выносила постановления о прекращении исполнительного

⁵⁰ Приговор № 1-41/2019 от 9 июля 2019 г. по делу № 1-41/2019 : приговор Становлянского районного суда Липецкой области от 09.07.2019 по уголовному делу № 1-41/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁵¹ Приговор № 1-79/2019 от 25 июля 2019 г. по делу № 1-79/2019 : приговор Левашинского районного суда Республики Дагестан от 25.07.2019 по уголовному делу № 1-79/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

производства за невозможностью взыскания, используя как основание для этого составленный ею акт об отсутствии у должника имущества, на которое это взыскание может быть обращено. Сведения об отсутствии имущества, вносимые А.Л.А. в акт совершения исполнительных действий, были заведомо ложными, так как А.Л.А. не проверяла наличие или отсутствие у должника имущества, не выезжала вместе с понятыми по месту его жительства, акты составляла не выходя из своего кабинета. Указанные действия она совершала из корыстной и личной заинтересованности для того, чтобы скрыть свое фактическое бездействие, непринятие должных мер по установлению наличия или отсутствия имущества у должника, приукрасить, как это определено в приговоре, действительное положение, создать видимость улучшения своих показателей, и тем самым – условия для применения к ней материального поощрения⁵².

1.2 Субъективные признаки служебного подлога

Субъект преступления – это лицо, совершившее общественно опасное деяние (преступление) и способное в соответствии с уголовным законодательством нести за него уголовную ответственность.

В соответствии со ст. 19 УК РФ субъектом преступления является физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности, предусмотренного действующим уголовным законодательством. Это так называемые признаки общего субъекта преступления.

Специальный субъект преступления – это лицо, которое наряду с общими признаками субъекта характеризуется дополнительными, присущими только ему признаками и свойствами. Дополнительные признаки специального субъекта содержатся в нормах Особенной части УК РФ и могут относиться к

⁵² Приговор № 1-173/2019 от 25 июля 2019 г. по делу № 1-173/2019 : приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 25.07.2019 по уголовному делу № 1-173/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

служебному положению, профессиональным функциям или специальным обязанностям лица, его личным качествам, полу, семейным и родственными отношениями и другое. Специальные субъекты преступления могут обладать одним или несколькими признаками, их характеризующими. Следовательно, для привлечения виновного к уголовной ответственности (в совокупности с иными элементами состава) требуется установление того признака, который характеризует субъект как специальный.

Диспозиция ч.1 ст. 292 УК РФ содержит указание на специальный субъект. К уголовной ответственности по ст. 292 УК РФ могут быть привлечены должностные лица, а также государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами.

Понятие должностного лица применительно к преступлениям, включенным в главу 30 УК РФ, приведено в Примечании 1 к ст. 285 УК РФ. В соответствии с ним, должностными лицами в статьях 30 главы УК РФ признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

При установлении признаков должностного лица следует обращать внимание на три аспекта: каково содержание функций, осуществляемых лицом; в каких органах или организациях осуществляются функции; каковы правовые основания осуществления определенных функций.

Так, из законодательного определения должностного лица следует, что по содержанию выполняемых функций должностных лиц можно подразделить на две группы:

- 1) лица, осуществляющие функции представителя власти;
- 2) лица, осуществляющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

Функции должностного лица осуществляются в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Правовые основания осуществления функций должностного лица связаны с соблюдением порядка предоставления лицу полномочий представителя власти, административно-хозяйственных или организационно-распорядительных полномочий.

Как указано в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», следует исходить из того, что в соответствии с пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций

которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях Российской Федерации и органах.

Необходимо обозначить, что при выполнении функций представителя власти по специальным полномочиям не обязательно, чтобы лицо, наделенное такими полномочиями, находилось в трудовых отношениях с государственными органами или органами местного самоуправления, государственными или муниципальными учреждениями, государственными корпорациями либо состояло на службе в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Из анализируемого примечания следует, что законодатель выделяет следующие признаки должностного лица:

1) признаки, указывающие на длительность осуществления полномочий (постоянно либо временно), либо основание возникновения соответствующих функций (по специальному полномочию).

Б.В. Сидоров, М.М. Фахриев отмечают, что более удачным является понятие должностного лица, приведенное в п. «а» ч. 2 Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции, поскольку в этой Конвенции определено, что должностное лицо должно не только постоянно или временно занимать должность, но и включена ссылка на то, что должностное лицо выполняет свои обязанности за плату или без оплаты труда⁵³.

Полагаем, что устранить недостаток, на который указывают Б.В. Сидоров, М.М. Фахриев, можно путем внесения дополнения в Примечание к ст. 285 УК РФ, содержащего ссылку на то, что должностные лица выполняют свои служебные обязанности на возмездной основе за счет соответствующего бюджета или фонда заработной платы;

⁵³ Сидоров Б.В., М.М. Фахриев М.М. Определение должностного лица в УК РФ и проблемы совершенствования его законодательной конструкции // Вестник экономики, права и социологии. – 2008. – № 1. – С. 82.

2) признаки, которые указывают на характер функций, выполняемых должностным лицом: организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или функции представителя власти.

Содержание этих функций раскрыто в п. п. 3-5 Постановления Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»⁵⁴.

Так, к организационно-распорядительным функциям Верховный Суд РФ относит полномочия должностного лица по руководству трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения, включая структурные подразделения названных органов и учреждений, а также руководство отдельными работниками, находящимися в подчинении должностного лица, выполнение должностным лицом обязанностей по формированию кадрового состава, определению трудовых функций подчиненных ему работников, организацию порядка прохождения ими службы, принятие решений о применении мер поощрения или наказания, а также решений, имеющих юридическое значение и влекущих за собой юридические последствия (выдача листка временной нетрудоспособности, установление инвалидности, прием экзаменов с выставлением оценок членом ГЭК).

Как административно-хозяйственные функции Верховный Суд РФ рассматривает полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом, денежными средствами, по совершению иных действий (начисление заработной платы, премий, контроль за движением материальных ценностей, определение порядка их расходования, хранения, учета).

Отметим, что нередко должностное лицо осуществляет одновременно как организационно-распорядительные, так и административно-хозяйственные полномочия.

⁵⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда от 16 окт. 2009 № 19 (ред. от 24.12.2019) // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Так, М.Р.М., являясь председателем совета депутатов Борзойского сельского поселения и главой администрации Борзойского сельского поселения, осуществлял организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в органах местного самоуправления, являясь материально-ответственным лицом, обеспечивающим целевое и эффективное использование денежных средств учреждения, М.Р.М. использовал свое служебное положение для совершения преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, присвоив вверенные ему денежные средства с помощью бухгалтера П., не осведомленного о его преступных намерениях, работавшего в администрации по устной договоренности с М.Р.М. Кроме того, заведомо зная, что бухгалтер А. не будет выполнять свои функции, М.Р.М. вносил в таблицы рабочего времени заведомо ложные сведения о выполнении А. своих трудовых обязанностей, на основании чего ей начислялась заработная плата, которую фактически получал П⁵⁵.

Понятие представителя власти приведено в примечании к ст. 318 УК РФ, в соответствии с которым таковым является «должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости».

Под лицами, выполняющими обязанности представителей власти, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» следует понимать лиц, правомочных осуществлять функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также лиц, подпадающих под признаки представителя власти, приведённых в вышеуказанном Примечании.

⁵⁵ Приговор № 1-43/2019 от 22 июля 2019 г. по делу № 1-43/2019 : приговор Шатойского районного суда Чеченской республики от 22.07.2019 по уголовному делу № 1-43/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Другими специальными субъектами служебного подлога являются:

- государственный служащий, не являющийся должностным лицом;
- муниципальным служащим, не являющийся должностным лицом.

Так, «федеральный государственный служащий - это гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности федеральной государственной службы и получающий денежное содержание (вознаграждение, довольствие) за счет средств федерального бюджета⁵⁶».

«Государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации - это гражданин, осуществляющий профессиональную служебную деятельность на должности государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и получающий денежное содержание (вознаграждение) за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации. В случаях, предусмотренных федеральным законом, государственный гражданский служащий субъекта Российской Федерации может получать денежное содержание (вознаграждение) также за счет средств федерального бюджета».

«Муниципальным служащим признается гражданин, исполняющий в порядке, определенном муниципальными правовыми актами в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации, обязанности по должности муниципальной службы за денежное содержание, выплачиваемое за счет средств местного бюджета⁵⁷».

«Должностное лицо местного самоуправления - это выборное либо заключившее контракт (трудовой договор) лицо, наделенное исполнительно-распорядительными полномочиями по решению вопросов местного значения и (или) по организации деятельности органа местного самоуправления⁵⁸».

⁵⁶ О системе государственной службы Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Российская газета. – 2003. – № 104. – 30 мая.

⁵⁷ О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 02 мар. 2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. – 2007. – № 47. – 7 мар.

⁵⁸ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 23.05.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – 6 окт. – Ст. 3822.

Изучение судебной практики показывает, что значительная часть лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 292 УК РФ, являются должностными лицами.

Так, в вышеприведенных примерах подсудимый А.Э.А. был должностным лицом – врачом-хирургом и в соответствии с должностной инструкцией постоянно выполнял организационно-распорядительные полномочия по принятию решений, имеющих юридическое значение, в том числе выдача листков нетрудоспособности, а потому влекущих за собой юридические последствия. Б.А.В. служил в должности участкового уполномоченного полиции, то есть являлся представителем власти. В. В.М. являлся должностным лицом войсковой части, то есть был одновременно с этим и представителем власти. О.А.Г. занимал должность начальника отдела Вихоревского участкового лесничества и в соответствии с должностной инструкцией обладал функциями представителя власти и организационно-распорядительными полномочиями. А.Л.А. проходила службу в отделе судебных приставов, занимала должность судебного пристава-исполнителя, то есть была должностным лицом, выполняла функции представителя власти.

В процессе подготовки работы было проведено изучение судебной практики, при этом уголовных дел по служебному подлогу в отношении государственных и муниципальных служащих, не являющихся должностными лицам, не найдено. Все подсудимые являлись должностными лицами, осуществляющими организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные полномочия, либо организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия в комплексе, или являлись представителями власти, проходившими службу в подразделениях Министерства внутренних дел России, Федеральной службы судебных приставов или различных воинских подразделениях, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации.

Считаем необходимым отметить, что в науке уголовного права высказаны мнения о недостатках юридической техники при формулировании диспозиции статьи 292 УК РФ, связанной с неверным употреблением причастного оборота, в связи с чем по правилам русского языка в словосочетании «государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом», фразу «не являющимся должностным лицом» следует относить только к такому субъекту, как муниципальный служащий. Мы поддерживаем предложение А.А. Харченко о внесении изменения в диспозицию ст. 292 УК РФ, которая касается уточнения вышеназванного и изложения его в следующей формулировке «государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимися должностными лицами».

Говоря о субъективной стороне преступления, необходимо отметить, что под субъективной стороной преступления в науке уголовного права понимается «психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления⁵⁹».

Основным и обязательным признаком субъективной стороны преступления является вина, которая представляет собой психическое отношение лица к совершаемым им действиям (бездействию) и их общественно опасным последствиям.

Наряду с виной субъективную сторону преступления образуют цель и мотив.

Цель – это представление о результате преступной деятельности, к которому стремится лицо, совершая преступление. Значение цели связано с тем, что она позволяет обозначить волю виновного, определить его поведение при совершении преступления.

Мотив представляет собой побуждения, которыми руководствовалось виновное лицо при совершении преступления.

⁵⁹ Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственный редактор И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. – С. 190.

Основным элементом субъективной стороны состава служебного подлога является вина, которая представляет собой психическое отношение виновного к содеянному им.

Состав преступления, предусмотренный ч.1 ст. 292 УК РФ, как было указано выше, является формальным, то есть преступление считается оконченным с момента наступления соответствующих действий, наступления общественно опасных последствий не требуется. В связи с тем, что состав ч. 1 ст. 292 УК РФ сконструирован по типу формального, служебный подлог является преступлением, при котором вина возможна только в форме прямого умысла.

Т.В. Кондрашова указывает, что в преступлениях с материальным составом волевой момент прямого умысла проявляется в желании наступления общественно опасных последствий, в преступлениях с формальным составом – в желании осуществления конкретного действия⁶⁰. Соответственно, умысел при совершении служебного подлога должен удовлетворять следующей характеристике: виновный осознает общественную опасность совершаемых действий по служебному подлогу и желает их совершения.

М.А. Любавина пишет, что субъект служебного подлога должен осознавать, что он вносит в официальный документ сведения, не соответствующие действительности, либо осознавать, что он совершает иные действия, искажающие действительное содержание официального документа, и желать совершить эти действия. Если недостоверные сведения внесены в официальный документ вследствие ошибки, невнимательности, добросовестного заблуждения субъекта, уголовная ответственность за служебный подлог исключается⁶¹.

Так, К.С.А., умышленно внося в требования-накладные заведомо ложные сведения о выдаче З., Л., Ш. индивидуальных рационов питания, осознавал

⁶⁰ Кондрашова Т.В. К вопросу о возможности косвенного умысла и легкомыслия в формальных составах преступлений // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 2. – С. 37.

⁶¹ Любавина, М.А. Указ. соч. С. 161.

общественно опасный характер своих действий, желал совершить эти действия, поскольку действовал из личной заинтересованности – желания скрыть неправомерную выдачу индивидуальных рационов питания, допущенную им ранее. Таким образом, К.С.А. действовал с прямым умыслом⁶².

Обязательным признаком субъективной стороны служебного подлога является мотив преступления. Служебный подлог совершается из корыстной или иной личной заинтересованности.

В уголовном праве корыстный мотив рассматривают как желание получить какую-либо материальную или имущественную выгоду⁶³. При совершении служебного подлога корыстный мотив в действиях виновного присутствует, например, в тех случаях, когда виновный получает материальное вознаграждение за выдачу заведомо подложного документа, как правило, в этих случаях содеянное квалифицируют по совокупности ст. ст. 292 и 290 УК РФ. Изучение судебной практики показывает, что чаще всего корыстный мотив присутствует при совершении служебного подлога медицинскими работниками, выдающими листки о временной нетрудоспособности с внесенными в них заведомо ложными сведениями о наличии у лица в определенный период заболевания, требующего его временного освобождения от работы. Примеры подобного рода служебного подлога были приведены выше, действия виновных квалифицировались по совокупности ст. 292 и 290 УК РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 Постановления «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» применительно к ст. 285 УК РФ разъяснил, что под иной личной заинтересованностью следует понимать стремление должностного лица получить какую-либо выгоду

⁶² Приговор № 1-41/2019 от 11 июля 2019 г. по делу № 1-41/2019 : приговор Барнаульского гарнизонного военного суда от 11.07.2019 по уголовному делу № 1-41/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁶³ Киршина Е.А. Корыстный мотив в преступлениях коррупционной направленности // Вестник Казанского юридического института Министерства внутренних дел России. – 2017. – № 3 (29). – С. 107.

неимущественного характера. К таким выгодам можно отнести «карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.»⁶⁴. Изучение судебной практики показывает, что подобные мотивы часто присутствуют в действиях должностных лиц различных правоохранительных органов, принимающих незаконные решения, сопровождающиеся внесением заведомо ложных сведений в официальные документы. Выше были приведены примеры обвинительных приговоров в отношении судебных приставов-исполнителей, сотрудников полиции, действия которых суд признал совершенными из «иной личной заинтересованности», указав, что она заключалась в стремлении приукрасить свои служебные достижения, создать благоприятное впечатление о своей работе, поднять свой авторитет у руководства и т.п.

Как отмечает Б.В. Волженкин, «мотивы и цели преступного превышения должностных полномочий могут быть любыми (месть, карьеризм, иные личные побуждения, корысть, ложно понимаемые «интересы дела») и не имеют никакого значения для квалификации, хотя учитываются при назначении наказания⁶⁵».

Как отмечает В.В. Романова, «говорить о ложно понятых интересах службы, на наш взгляд, можно только в том случае, если должностное лицо полагает свои действия (бездействие) соответствующими интересам службы, тогда как на самом деле они противоречат этим интересам. Не ложно понятыми интересами службы, а личной заинтересованностью руководствуется должностное лицо, когда путем различных неправомерных действий создает

⁶⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда от 16 окт. 2009 № 19 (ред. от 24.12.2019) // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁶⁵ Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. — СПб., 2005. – С. 138.

видимость благополучия на вверенном ему участке работы, заведомо зная, что его действия противоречат интересам службы⁶⁶».

Стоит отметить, что понятием «иная личная заинтересованность» охватываются все иные, кроме корыстных, побуждения, связанные с получением личной выгоды неимущественного характера.

Анализ настоящей главы позволяет сделать следующие выводы.

Родовым объектом служебного подлога являются общественные отношения, возникающие в сфере функционирования государственной власти и обеспечивающие охрану интересов государства, видовым – общественные отношения в сфере нормального и законного функционирования государственных органов и органов местного самоуправления, непосредственным – общественные отношения, которые возникают в процессе деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в связи с созданием и обращением официальных документов.

Мы придерживаемся точки зрения, что объективная сторона служебного подлога характеризуется тем, что данное преступление с внешней стороны всегда проявляется в форме действия, направленного на внесение в официальный документ заведомо ложных сведений или изменение его содержания. Хотя в науке уголовного права и нет однозначной позиции на данный счет и ряд ученых расширительно толкуют ч. 1 ст. 292 УК РФ, говоря о том, что служебный подлог может совершаться и в форме бездействия, что на наш взгляд является неправильным.

Кроме того, в настоящее время на практике крайне редко встречается материальная форма подлога, а наибольшее распространение получила идеальная, когда виновный, являющийся уполномоченным должностным лицом или служащим, создает официальный документ, идентичный подлинному по своей форме, содержащий все необходимые реквизиты, надлежащим образом удостоверенный, однако его содержание не должным

⁶⁶ Романова В.В. Указ. соч. С. 31.

образом отражает факты либо события, имевшие место в реальной действительности.

Говоря о субъекте преступления по ст. 292 УК РФ, стоит отметить, что речь идет о специальном субъекте, который имеет ряд признаков. Для раскрытия данных признаков необходимо обращаться к законам, которые регулируют деятельность представителей органов публичной власти.

Так, субъектами преступления в ст. 292 УК РФ являются вменяемые должностные лица, а также государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами.

С субъективной стороны служебный подлог может быть совершен только с прямым умыслом, при этом обязательным признаком субъективной стороны в анализируемом составе является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность.

2 Проблемы квалификации служебного подлога и его отграничение от смежных составов

2.1 Проблемы отграничения служебного подлога, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, от служебного подлога, повлекшего существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства

С целью разграничения и дифференциации уголовной ответственности по степени общественной опасности уголовное законодательство предусматривает в отдельных нормах Особенной части УК РФ квалифицированные составы и квалифицирующие признаки. Исключением не является и ст. 292 УК РФ, которая имеет в своем составе вторую часть, закрепляющую квалифицированный состав служебного подлога. Исследование уголовно-правовой характеристики такого состава преступления имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, поскольку анализ правоприменительной практики показывает наличие определенных сложностей при квалификации преступных деяний по ч. 2 ст. 292 УК РФ. Кроме того, необходимо определить признаки, которые позволяют разграничить состав, предусмотренный ч.1 ст. 292 УК РФ, от квалифицированного состава данного посягательства и от иных смежных составов преступлений.

Переходя непосредственно к анализу состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ, необходимо дать определение «квалифицированного состава», чтобы обозначить его особенности, отличительные черты от основного состава. Так, Л.Л. Кругликов под квалифицированным составом преступления понимает «совокупность таких признаков преступления, которые свидетельствуют о резко повышенной или пониженной (по сравнению с отраженной при помощи признаков основного состава) общественной опасности деяния, что обуславливает выделение в

законе данной разновидности состава в качестве относительно самостоятельной, с иной (повышенной или пониженной) санкцией»⁶⁷.

В ч.2 ст. 292 УК РФ установлена ответственность за деяния, предусмотренные ч.1 ст. 292 УК РФ, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Обратившись к законодательной конструкции ч. 2 ст. 292 УК РФ, можно заметить, что признаки квалифицированного состава тесно взаимосвязаны с признаками основного состава и отличием первого от второго выступает то, что квалифицированный состав дополняет признаки основного, что в частности подтверждается диспозицией, которая начинается со слов «те же деяния, совершенные...». Из этого следует, что уголовно-правовая характеристика квалифицированного состава должна отвечать всем объективным и субъективным признакам основного состава, а также некоторым отличительным особенностям, которые характерны именно для него.

Указание на наступление последствий в рассматриваемом составе позволяет говорить о наличии дополнительного непосредственного объекта у квалифицированного вида служебного подлога — общественных отношений, возникающих в связи с обеспечением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства⁶⁸.

Предмет преступления квалифицированного состава служебного подлога идентичен основному составу и представляет собой официальные документы. Так, например, Г.Л.А. совершила служебный подлог, предусмотренный ч. 2 ст. 292 УК РФ. Из материалов дела следует, что незаконные умышленные действия Г.Л.А. по незаконному безвозмездному отчуждению в собственность БНС земельных участков из земель в границах Хлеборобного сельского поселения,

⁶⁷ Кругликов Л.Л. О понятии преступлений с квалифицированными составами // Юридическая наука. – 2014. – № 2. – С. 122.

⁶⁸ Сапрунов А.Г., Садыков А.У., Чесноков О.В. Уголовная ответственность за служебный подлог. Министерство внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский университет Министерства внутренних дел России. Краснодар, 2011. – С. 127.

предназначенных для ведения личного подсобного хозяйства, повлекли нарушение требования п. 7 ст. 1 Земельного кодекса РФ, выразившееся в подрыве авторитета местных органов власти и создании условий к формированию общественного мнения о возможности решения должностными лицами вопросов в органах власти в нарушение действующего законодательства на территории Российской Федерации, а также причинили имущественный вред муниципальному образованию «Целинский район Ростовской области» на сумму в размере XXX рублей. Действия Г.Н.А. повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан, а также охраняемых интересов общества и государства. Иными словами, Г.Л.А., подписывая выписки из похозяйственных книг, в которые Г.Н.А. были внесены заведомо ложные сведения о принадлежности земельных участков, понимала, что подделывает официальный документ, являющийся основанием для оформления в собственность земельного участка, то есть действовала из корыстной заинтересованности. Также Г.Н.А., внося заведомо ложные сведения в похозяйственные книги и изготавливая выписки о принадлежности указанных земельных участков, осознавала, что тем самым действует незаконно.

Объективную сторону квалифицированного состава служебного подлога, как и основного, составляют только действия, и эти действия заключаются во внесении в официальные документы заведомо ложных сведений либо внесении в официальные документы исправлений, искажающих действительное содержание этих официальных документов.

Квалифицирующим признаком, повышающим общественную опасность деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ, выступают последствия служебного подлога, которые выражены в существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Наступление последствий от действий, перечисленных в ч. 1 ст. 292 УК РФ, указывает на материальный состав преступления. Соответственно для признания преступных действий

оконченными требуется наступление общественно опасных последствий, которые выражаются в существенном нарушении прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства⁶⁹.

Необходимо отметить, что такой признак, как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», используется и в диспозициях иных норм, например, в ст. 285 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 Постановления «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» применительно к ст. 285 УК РФ разъяснил, что такие существенные нарушения могут выражаться в «нарушении прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т.п.».

⁶⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус; научн. ред. В.В. Меркурьев. – Москва: Проспект. 2018. – С. 1186.

Так, В.В. Романова выделяет два вида вреда, который может быть причинен в результате служебного подлога, а именно материальный и нематериальный⁷⁰.

Как она указывает, материальный вред может заключаться в прямом ущербе или в неполучении должного. Незначительный материальный ущерб, причиненный одному юридическому или физическому лицу, не может рассматриваться как существенное нарушение прав или законных интересов граждан или организаций. При оценке существенности причиненного материального ущерба следует учитывать стоимость имущества, его значимость для лица. Предположение о возможности наступления последствий материального характера не может рассматриваться как последствие служебного подлога.

Нематериальные последствия выражаются в причинении управленческого и организационного вреда интересам службы, в результате которого достижение стоящих перед организацией целей затрудняется или становится невозможным. Управленческий вред может выражаться в искажении главного признака управления – упорядочивание общественных отношений – либо в частичной или полной утрате данного признака, а также представлять собой разрушительные процессы в механизме управления. Организационный вред наносится отношениям управления объектом (нарушение графика работы, сбой производственной деятельности и т. д.).

Так, Ю.В.С., назначенный приказом начальника отдела Министерства внутренних дел Российской Федерации на должность участкового уполномоченного полиции группы УУП отделения УУП и ПДН отдела МВД России по Олонецкому району, явно превысил свои должностные полномочия, совершив действия, которые неправомочно совершать никакое должностное лицо, поскольку эти действия запрещены законом, кроме того совершил служебный подлог, что повлекло существенное нарушение прав

⁷⁰ Романова В.В. Указ. соч. С. 33.

и законных интересов потерпевшей Л. и охраняемых законом интересов общества и государства, при следующих обстоятельствах.

Ю.В.С., реализуя преступный умысел, направленный на превышение должностных полномочий, и имея умысел на служебный подлог, понимая, что указанные действия повлекут существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшей Л. и охраняемых законом интересов общества и государства, действуя из личной заинтересованности, вызванной ложно понятыми интересами службы, в целях незаконного задержания и незаконного привлечения Л. к административной ответственности, в нарушении закона, достоверно зная, что Л. обнаружена им спящей в квартире ее (Л.) матери, откуда доставлена им в отделение Министерства внутренних дел Российской Федерации по, то есть не совершила административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, составил подложный рапорт от имени участкового уполномоченного полиции группы УУП отделения УУП и ПДН отдела МВД России В., в котором указал заведомо ложные и недостоверные сведения о нахождении Л. в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность, то есть о совершении Л. административного правонарушения, предусмотренного ст. 20.21 КоАП РФ. После этого, Ю.В.С., реализуя вышеуказанный преступный умысел, направленный на превышение должностных полномочий и служебный подлог, действуя вопреки интересам службы, сообщил В., не осведомленному о его (Ю.В.С.) преступных намерениях, установочные данные Л. и сведения о якобы совершении Л. вышеуказанного административного правонарушения, тем самым введя В. в заблуждение, относительно совершения Л. вышеуказанного административного правонарушения, и поручил В. составить в отношении Л. от своего имени официальные документы, содержащие заведомо ложные сведения.

Говоря о квалифицирующем признаке состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ, суд указал, что наступление описанных в обвинительном заключении общественно опасных последствий преступных действий Ю.В.С. и их существенность подтверждается материалами уголовного дела. Умышленное нарушение представителем власти требований закона в любом случае подрывает авторитет и дискредитирует органы внутренних дел - полиции, обязанной в силу Конституции РФ и Закона РФ «О полиции» защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, влечет существенное нарушение охраняемых законом интересов государства, а также прав и законных интересов граждан, гарантированных Конституцией РФ. Действия, совершенные участковым уполномоченным полиции Ю.В.С., влекут потерю гражданами веры в силу закона, приоритет соблюдения закона для государства, в честность и порядочность сотрудников правоохранительных органов, формируют негативное отношение граждан к системе правоохранительных органов и их сотрудникам.

В итоге отметим, что в данном случае нарушен один из основных принципов административного законодательства, предусмотренный ст. 1.5 КоАП РФ - принцип презумпции невиновности⁷¹.

В другом случае, Д.В.Б., осознавая, что является должностным лицом органа местного самоуправления, используя свои служебные полномочия и положения главы МО «Поселок Усть-Куйга», предусмотренные Уставом муниципального образования и Соглашением на представление субсидии из государственного бюджета Республики Саха (Якутия), средств долевого финансирования МБ на проведение капитального ремонта многоквартирных домов согласно муниципальной адресной программе на год, а именно право подписи в акте о выполненных работ по форме КС- 2 , вопреки

⁷¹ Приговор № 1-27/2019 от 24 сентября 2019 г. по делу № 1-27/2019 : приговор Олонекского районного суда от 24.09.2019 по уголовному делу № 1-27/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

интересам службы и муниципального образования, действуя из иной личной заинтересованности, с целью извлечения выгоды неимущественного характера, обусловленную желанием приукрасить действительное положение при проведении капитального ремонта домов и своевременном освоении выделенных из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) субсидий на проведение капитального ремонта многоквартирных домов, продемонстрировать себя перед Министерством жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Республики Саха (Якутия) в качестве успешного главы органа местного самоуправления, избегая необходимости выполнения дополнительных работ и отрицательных последствий для подрядчика, предусмотренных Соглашением на представление субсидии из государственного бюджета Республики Саха (Якутия), средств долевого финансирования МБ на проведение капитального ремонта многоквартирных домов согласно муниципальной адресной программе на год, умышленно внес в официальные документы заведомо ложные сведения, а именно: удостоверил печатью МУ Администрация МО «.....» и собственноручно расписался в документах, содержащих ложные сведения, переданных ему генеральным директором ООО «.....» К1: акт от ДД.ММ.ГГГГ о выполненных работах по капитальному ремонту кровли многоквартирного дома № по ул..... П....., акт от ДД.ММ.ГГГГ о выполненных работах по капитальному ремонту инженерных коммуникаций многоквартирного дома № по ул..... П....., заведомо зная, что указанные в актах сведения не соответствуют действительности.

В данном случае диспозиция ч. 2 ст. 292 УК РФ выражается в том, что обвиняемый своими преступными действиями не выполнил обязанностей по оказанию противодействия коррупции, по непосредственному обеспечению жизнедеятельности на территории муниципального образования, нарушил

права администрации, которые выразились в подрыве экономической основы органа местного самоуправления⁷².

Таким образом, для правильной квалификации преступных деяний по ч. 2 ст. 292 УК РФ суду необходимо указывать в каждом приговоре с учетом конкретных обстоятельств в чем именно выражалось существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Используемое в ч.2 ст. 292 УК РФ понятие «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства» является оценочным. Требования, предъявляемые к качеству уголовного закона, не означают, что при формулировании его предписаний не могут использоваться оценочные или общепринятые понятия (категории), позволяющие учесть необходимость эффективного применения уголовно-правовых запретов к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций⁷³.

Рассматриваемое оценочное понятие наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике, однако оно не является настолько неопределенным, чтобы препятствовать единообразному пониманию и применению соответствующих законоположений⁷⁴.

⁷² Приговор № 1-29/2017 от 23 ноября 2017 г. по делу № 1-29/2017 : приговор Усть-Янского районного суда от 23.11.2017 по уголовному делу № 1-29/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁷³ Определение № 689-О от 24 марта 2015 г. по делу № 689-О : определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 N 689-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷⁴ Определение № 867-О от 23 апреля 2015 г. по делу № 689-О : определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 N 867-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ярошевича Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Переходя к субъективным признакам квалифицированного состава служебного подлога, стоит отметить, что они являются идентичными тем, которые предусмотрены для основного состава.

Так, к уголовной ответственности по ст. 292 УК РФ могут быть привлечены только должностные лица, а также государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами. В данном случае речь идет о специальном субъекте преступления, о чем подробно было уже сказано ранее.

С субъективной стороны служебный подлог, который квалифицируется как по ч. 1, так и по ч. 2, может быть совершен только с прямым умыслом, при этом обязательным признаком субъективной стороны является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность.

Стоит также указать, что при квалификации преступных деяний возникают проблемы при разграничении составов ч. 1 и ч. 2 ст. 292 УК РФ. Как ранее было сказано, что основной состав служебного подлога отличается от квалифицированного состава тем, что последний в составе признаков преступления содержит то, что преступные деяния, которые характерны для служебного подлога, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ, привели к существенным нарушениям прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, и в таком случае квалификация будет уже по ч. 2 ст. 292 УК РФ.

Так, Г., будучи наделенный организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, достоверно зная о том, что финансирование Учреждения осуществляется за счет средств бюджета Министерства образования и науки на основе сметы, заключил в своем лице от Учреждения контракт с ООО фирма «НАЗВАНИЕ» в лице генерального директора Д на поставку горюче-смазочных материалов Учреждению на общую сумму XXX рублей.

Далее Г., являясь должностным лицом – директором государственного учреждения «Региональный центр обработки информации единого государственного экзамена и мониторинга качества образования» - (далее Учреждение), действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, внес заведомо ложные сведения в официальные документы – в путевой лист легкового автомобиля. Затем Г. использовал указанные выше подложные путевые листы, передав их в бухгалтерию Учреждения для незаконного списания как израсходованных полученных им под отчет 523 литра бензина – АИ-95 на сумму ХХХ рублей.

Противоправные действия Г. повлекли существенное нарушение прав и законных интересов организации - государственного учреждения «Региональный центр обработки информации единого государственного экзамена и мониторинга качества образования», выразившиеся в причинении имущественного ущерба на сумму ХХХ рублей.

Однако в судебном заседании государственный обвинитель просил суд переqualифицировать действия Г. с ч. 2 ст. 292 УК РФ на ч. 1 ст. 292 УК РФ, мотивируя тем, что в материалах дела отсутствуют фактические данные о наступлении таких вредных последствий, которые предусмотрены диспозицией ч. 2 ст. 292 УК РФ.

Суд учитывает приведенную государственным обвинителем позицию о квалификации действий подсудимого по ч. 1 ст. 292 УК РФ и полностью соглашается с ней. Таким образом, совокупность приведенных доказательств, признанных судом достоверными, дает суду основание прийти к выводу о виновности подсудимого и переqualифицировать его действия на ч. 1 ст. 292 УК РФ⁷⁵.

⁷⁵ Приговор № 1-6/2018 от 23 ноября 2018 г. по делу № 1-6/2018 : приговор Октябрьского районного суда г. Грозного от 23.11.2018 по уголовному делу № 1-6/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

2.2 Отграничение служебного подлога от смежных составов преступлений

Говоря о служебном подлоге, стоит отметить, что данная норма вызывает практические затруднения при квалификации преступных деяний. Особенно данная проблема характерна для случаев совокупности данной нормы с другими преступлениями, особенно смежными⁷⁶. Обратившись к правоприменительной практике, можно заметить, что особые сложности и наиболее частые ошибки в квалификациях возникают при служебном подлоге, который имеет схожие признаки с другими должностными преступлениями. Речь идет о злоупотреблении должностными полномочиями, превышении должностных полномочий, даче взятки и т.д. Кроме того, особое внимание необходимо уделять правоприменителям и при квалификации преступлений против собственности, которые имеют признаки совершения служебного подлога.

Особенностью должностных преступлений, которая кстати обуславливает и проблемы в их разграничении, выступает то, что субъектом таких преступных деяний выступает должностное лицо.

В.В. Романова придерживается точки зрения, что «служебный подлог выступает специальной нормой по отношению к превышению должностных полномочий, является разновидностью превышения должностных полномочий⁷⁷».

П.С. Яни указывает, что «служебный подлог при квалифицирующих обстоятельствах является специальным случаем превышения должностных полномочий⁷⁸». В подтверждение своих доводов он оперирует судебной практикой и ПП ВС РФ от 16.10.2009 № 19.

⁷⁶ Крюкова Н.И., Халиков Ф.З. Проблемы квалификации служебного подлога // Экономика. Право. Общество. – 2016. – № 1 (5). – С. 68-74.

⁷⁷ Романова В.В. Указ. соч. С. 36-37.

⁷⁸ Яни П.В. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения // Законность. – 2010. – № 12. – С. 6.

В науке уголовного права распространена точка зрения о том, что «служебный подлог является специальным видом злоупотребления должностными полномочиями»⁷⁹. Так, Б.В. Здравомыслов отмечает, что «служебный подлог традиционно рассматривается в качестве специального вида злоупотребления должностными полномочиями, способствующего в основном совершению преступления как против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, так и преступления в сфере экономической деятельности»⁸⁰.

Следует отметить, что ст. 292 УК РФ предусматривает ответственность только за сам подлог – подделку официальных документов, а не за их использование. В свою очередь использование может иметь место как при злоупотреблении должностными полномочиями, так и при превышении должностных полномочий с использованием подложного документа. В п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» определено, что в случаях, когда должностное лицо «в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по статье 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по статье 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со статьей 292 УК РФ». Из обозначенного следует, что квалификация служебного подлога и злоупотребления должностными полномочиями необходима в случае реальной совокупности преступлений. Также следует квалифицировать содеянное и при совершении служебного подлога и превышения должностных полномочий.

⁷⁹ Крюкова Н.И., Халиков Ф.З. Указ. соч. С. 70.

⁸⁰ Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – С. 428.

Заслуживает внимания и точка зрения Б.В. Здравомыслова, который указывает, что «при совершении служебного подлога виновный использует свои должностные или служебные полномочия. А подлог, совершенный в целях сокрытия злоупотребления должностными полномочиями, предлагается квалифицировать по статьям 292 и 285 УК РФ, т. е. по совокупности преступлений»⁸¹.

Так, согласно приговору Эльбрусского районного суда КБР от 6 мая 2019 года, А.Э.Ч. совершил злоупотребление должностными полномочиями.

В апелляционной жалобе адвокат указывает, что противоправные действия А.Э.Ч. охватываются только ч. 1 ст. 292 УК РФ, что злоупотребление служебным положением (ст. 285 УК РФ) возможно и путём служебного подлога, но в этом случае необходимо наличие последствий, указанных в диспозиции данной нормы, поскольку этот состав сформулирован законодателем как материальный, а ст. 292 УК РФ - состав формальный, при этом для потерпевшей В. материальных последствий не наступило. Указывают, что фактические обстоятельства, указанные в приговоре, не расходятся с фактическими обстоятельствами уголовного дела и не оспариваются. Считают, что неправильное применение уголовного закона выразилось в излишней квалификации действий виновного. Суд, осудив А.Э.Ч. по ч. 1 ст. 285 УК РФ, прекратил уголовное преследование по ч. 1 ст. 292 УК РФ в отношении него в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Из материалов дела усматривается, что это не два отдельных деяния, совершенные А.Э.Ч., а идеальная совокупность. Одни и те же действия при одинаковых фактических обстоятельствах квалифицированы по двум статьям УК РФ. Считают квалификацию одновременно по двум составам преступления необоснованной. В данном случае составы обеих статей соотносятся как общая и специальная нормы. А при конкуренции общей и специальной норм применяется специальная норма.

⁸¹ Мевлуд Д.Д. Служебный подлог // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 39.

Суд указал, что доводы апелляционной жалобы адвоката и осужденного об излишней квалификации его действий по ч. 1 ст. 285 УК РФ не основаны на законе и удовлетворению не подлежат, поскольку им наряду с составлением подложных документов, содержащих заведомо ложные сведения о якобы имевшем место дорожно-транспортном происшествии с участием В. и М., что образует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, был совершен служебный подлог, то есть вынесено постановление по делу об административном правонарушении № 18810007170001514389 от 21 апреля 2017 года в отношении В., не являвшейся участником ДТП, и привлек её к административной ответственности по ч. 2 ст. 12.14 КоАП РФ за нарушение требований п. 8.12 Правил дорожного движения в виде штрафа в размере XXX рублей⁸².

В диспозиции части 1 статьи 292 УК РФ содержится указание на ч. 1 ст. 292.1 УК РФ посредством такой формулировки – «при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью первой статьи 292.1 настоящего Кодекса». Стоит отметить, что применению к нашему исследованию из ч. 1 ст. 292.1 УК РФ подлежит только второе преступление, указанное в диспозиции. К признакам, которые будут прямо указывать на совершение лицом данного преступления, относятся: внесение должностным лицом, государственным служащим, а также служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, заведомо ложных сведений в документы, служащие основанием приобретения гражданства Российской Федерации; общественно опасное последствие в виде незаконного приобретения гражданства РФ; причинно-следственная связь между деянием виновного и наступлением указанного последствия. В документы вносятся не соответствующие действительности данные, но при этом сами документы сохраняют все признаки настоящих. Только если данные признаки

⁸² Апелляционное постановление № 1-28/2019 от 12 ноября 2019 г. по делу № 1-28/2019 : апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 12.11.2019 по уголовному делу № 1-28/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

отсутствуют, то квалифицировать надлежит по соответствующей части служебного подлога⁸³.

Также необходимо рассмотреть особенности разграничения служебного подлога от получения взятки. Из диспозиции ст. 290 УК РФ, предусматривающей ответственность за получение взятки, не следует, что внесение в официальные документы заведомо ложных сведений является конструктивным элементом состава данного преступления. Соответственно в случаях, когда заведомо ложные сведения вносятся в официальные документы с целью получения взятки, действия должностного лица следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 292 и ст. 290 УК РФ. В п.22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» определено, что совершение должностным лицом за взятку действий (бездействие), образующих самостоятельный состав преступления, не охватывается объективной стороной преступлений, предусмотренных статьей 290 УК РФ. В таких случаях содеянное взяткополучателем подлежит квалификации по совокупности преступлений как получение взятки за незаконные действия по службе и по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей, в том числе, за служебный подлог.

Показательным примером будет кассационное определение Верховного суда Российской Федерации от 13.11.2012 по делу № 47-О-12-50. Так, В.Л.С. признана виновной в том, что, являясь должностным лицом, получила лично взятку в виде денег в сумме XXX руб. за незаконные действия в пользу взяткодателя и внесла в официальные документы заведомо ложные сведения.

В кассационной жалобе адвокат оспаривает вынесенный приговор в отношении В.Л.С., указывая, что уголовно-процессуальные доказательства

⁸³ Изосимов С.В. Незаконная выдача паспорта гражданина РФ и внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ: уголовно-правовая характеристика // Бизнес. Образование. Право. – 2008. – № 7. – С. 86.

собраны ненадлежащим образом и не доказывают виновность ее защищаемой. Адвокат просит обвинительный приговор отменить и производство по делу прекратить.

Оставляя приговор без изменений, Верховный Суд РФ указал, что служебный подлог не требует самостоятельной квалификации лишь тогда, когда он является конструктивным признаком другого преступления. Из диспозиции ст. 290 УК РФ, предусматривающей ответственность за получение взятки, не следует, что внесение в официальные документы заведомо ложных сведений является конструктивным элементом состава данного преступления. Исходя из этого, в том случае, если заведомо ложные сведения вносятся в официальные документы с целью получения взятки, действия должностного лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 292 и 290 УК РФ⁸⁴.

Очень часто служебный подлог сопутствует хищениям. В науке уголовного права по вопросу, связанному с квалификацией служебного подлога и различных форм хищения, имеется две точки зрения. Согласно первой, ученые считают, что в случаях, когда служебный подлог явился способом совершения или средством облегчения либо сокрытия другого преступления, в том числе и хищения, содеянное необходимо квалифицировать как совокупность преступлений⁸⁵.

Согласно другой точке зрения, в случаях, когда служебный подлог выступал в качестве способа или средства совершения хищения, он должен включать в себя и последнее, в результате чего дополнительная квалификация не требуется⁸⁶.

В.В. Романова указывает, что для разрешения вопроса, связанного с разграничением служебного подлога и хищения, необходимо оперировать

⁸⁴ Кассационное определение № 47-О12-50 от 13 ноября 2012 г. по делу № 47-О12-50 : кассационное определение Верховного Суда РФ от 13.11.2012 № 47-О12-50 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁸⁵ Сидоренко В. Н., Тарасов А. А. Некоторые вопросы квалификации хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности воинских частей // Право в Вооруженных Силах. – 2004. – № 3. – С. 23.

⁸⁶ Романова В.В. Указ. соч. С. 47.

общими правилами квалификации совокупности преступлений, согласно которым при фактическом совершении виновным двух самостоятельных преступлений, каждое из которых предусмотрено различными статьями УК РФ, совокупность исключается только в том случае, если одно из деяний является конститутивным признаком состава другого более общественно опасного посягательства⁸⁷.

Анализ правоприменительной практики показывает множество случаев переквалификации хищения на служебный подлог.

Так, например, М.М.И., являясь должностным лицом - директором ФГБУН «Институт языка, литературы и искусства имени им. Г. Цадасы» ДНЦ РАН, расположенный в <адрес> по <адрес>, решила создать мнение о себе как об успешном руководителе, используя служебное положение, путем фальсификации приказов о премировании работников ФГБУН «Институт языка, литературы и искусства имени им. <адрес>» ДНЦ РАН и платежных ведомостей о выдаче-получении премий, в ДД.ММ.ГГГГ получила бюджетные денежные средства ФГБУН «Институт языка, литературы и искусства имени им. Г. Цадасы» ДНЦ РАН.

В судебном заседании подсудимый показал, что он действовал в интересах служебной деятельности, поскольку помещения Института, которым он руководил, требовали ремонта, но денежные средства для этого не выделялись, в связи с чем он произвел ремонт данных помещений с привлечением собственных средств, средств родственников и т.д., в том числе незаконно полученных в качестве заработной платы. Эти обстоятельства свидетельствуют об иной личной заинтересованности М.М.И., выражающейся в создании мнения о себе, как об успешном руководителе, при незаконном получении денег в качестве заработной платы, внося заведомо ложные сведения в таблицы учета рабочего времени. Доказательства, исследованные судом, свидетельствуют о внесении М.М.И. в таблицы учета рабочего времени,

⁸⁷ Романова В.В. Указ. соч. С. 47.

которые являются официальными документами, заведомо ложных сведений, что образует состав преступления, предусмотренного ч.1 ст. 292 УК РФ. В связи с этим укажем, что суд считает необходимым переqualифицировать его действия с ч.3 ст. 159 УК РФ на ч.1 ст. 292 УК РФ⁸⁸.

Еще одним примером переqualификации действий виновного будет следующий приговор. Л., находясь в месте для курения возле казармы, расположенной на территории войсковой части №, дислоцированной в городе <адрес>, в ходе разговора с сослуживцем, не выполнившим норму прыжков с парашютом Ж., сообщил последнему, что сможет за денежное вознаграждение в размере XXX рублей организовать документальное оформление выполнения им в 2016 году нормы прыжков с парашютом, без их фактического совершения.

В судебном заседании государственный обвинитель просил суд расценивать в обоих случаях указанные действия Л., который, являясь должностным лицом, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, внес 29 августа, 2, 7, 9 и 14 сентября 2016 года в официальные документы - посадочные листы заведомо ложные сведения о совершении Ж. и Т. прыжков с парашютом, только как служебный подлог, переqualифицировав содеянное подсудимым с ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Суд соглашается с мнением государственного обвинителя, указавшего на совершение подсудимым в обоих случаях служебного подлога и не усмотревшего в действиях Л. признаков преступления против собственности, находит такое изменение объема обвинения соответствующим закону, и как улучшающее положение подсудимого, принимает его, в связи с чем в обоих случаях содеянное Л., который, являясь должностным лицом, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности, внес 29 августа, 2, 7, 9 и 14 сентября 2016 года в официальные документы - посадочные листы заведомо ложные сведения о совершении Ж. и Т. прыжков с парашютом, расценивает как

⁸⁸ Приговор № 1-341/2019 от 14 августа 2019 г. по делу № 1-341/2019 : приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 14.08.2019 по уголовному делу № 1-341/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

служебный подлог, то есть внесение должностным лицом из корыстной заинтересованности в официальные документы заведомо ложных сведений, квалифицирует по ч. 1 ст. 292 УК РФ, переквалифицировав с ч. 3 ст. 159 УК РФ⁸⁹.

Стоит также указать, что служебный подлог может быть совершен в целях сокрытия хищения, совершенного другим лицом. Если служебный подлог заранее был обещан виновному в хищении, то действия лица, совершившего подлог, квалифицируются по совокупности преступлений: служебный подлог и пособничество в хищении. Если же служебный подлог был совершен в целях сокрытия хищения без предварительной договоренности с лицом, совершившим хищение, пособничество в хищении отсутствует, действия виновного в служебном подлоге квалифицируются только по ст. 292 УК РФ⁹⁰.

Стоит отметить, что многие преступные деяния переквалифицируются на более мягкие, при этом, такая переквалификация способствует прекращению уголовных дел в связи с истечением срока привлечения к ответственности. Особенно актуально это для служебного подлога.

Таким образом, анализ вопросов в настоящей главе позволяет сделать следующие выводы.

Уголовно-правовая характеристика квалифицированного состава служебного подлога, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ, позволяет сделать выводы о том, что данный состав содержит все признаки основного состава служебного подлога, но имеет и свои особенности, которые заключаются в дополнительных характеристиках объективных признаков. В частности, речь идет об объекте преступления, а именно данный состав посягает на дополнительный непосредственный объект – общественные отношения,

⁸⁹ Приговор № 1-28/2018 от 2 июля 2018 г. по делу № 1-28/2018 : приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 02.07.2018 по уголовному делу № 1-28/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁹⁰ Любавина М. А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учеб. пособие. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – С. 165.

возникающие в связи с обеспечением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Также нами был сделан вывод о том, что УК РФ нуждается в конкретных разъяснениях о содержании такого квалифицирующего признака, который содержит ч. 2 ст. 292 УК РФ, как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», и эти разъяснения необходимо закрепить в примечаниях к данной норме. Перечень таких нарушений может быть не окончательным, но хотя бы примерным, а также он должен показывать определенный уровень их опасности и отличительные особенности от основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Говоря об отграничении служебного подлога от смежных преступлений, необходимо руководствоваться правилами, которые уже выработаны Верховным судом РФ и в целом судебной практикой.

Так, состав преступления, предусмотренный ст. 292 УК РФ, является специальным по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). В случае конкуренции норм подлежит применению специальная норма. Квалификация по совокупности служебного подлога и злоупотребления должностных полномочий возможна лишь в случае их реальной совокупности.

При квалификации и разграничении взятки и служебного подлога необходимо исходить из того, что если заведомо ложные сведения вносятся в официальные документы с целью получения взятки, действия должностного лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 292 и 290 УК РФ.

Для разрешения вопроса, связанного с разграничением служебного подлога и хищения, необходимо оперировать общими правилами квалификации совокупности преступлений, согласно которым при фактическом совершении виновным двух самостоятельных преступлений, каждое из

которых предусмотрено различными статьями УК РФ, совокупность исключается только в том случае, если одно из деяний является конститутивным признаком состава другого более общественно опасного посягательства.

Безусловно, что при рассмотрении многочисленных судебных актов, в которых действия виновного переквалифицируются как в судах первой инстанции, так и при последующем обжаловании, свидетельствуют о том, что на этот счет имеются значительные недоработки как самого уголовного законодательства, так и неоднозначное толкование положений УК РФ. Данные обстоятельства определяют необходимость не только внесения изменений в действующее уголовное законодательство, но и появления разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, которые были бы посвящены ключевым моментам применения ст. 292 УК РФ в правоприменительной деятельности и отличительным особенностям данного состава преступления от смежных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование вопросов, связанных с таким преступлением, как служебный подлог, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 292 УК РФ, позволяет сделать следующие выводы.

По вопросу определения объекта преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, имеется достаточно много точек зрения в научной среде. В связи с чем считаем необходимым обозначить свое мнение на данный счет. Так, непосредственным объектом служебного подлога выступают общественные отношения в сфере функционирования органов публичной власти и создаваемых ими структур в связи с созданием и оборотом официальных документов.

Мы придерживаемся точки зрения о том, что объективная сторона служебного подлога характеризуется тем, что данное преступление с внешней стороны всегда проявляется в форме действия, направленного на внесение в официальный документ заведомо ложных сведений или изменение его содержания. Однако в науке уголовного права не имеется однозначной позиции на данный счет и ряд ученых расширительно толкуют ч. 1 ст. 292 УК РФ, говоря о том, что служебный подлог может совершаться и в форме бездействия, что на наш взгляд является неправильным.

Кроме того, проведенное в процессе написания работы исследование позволило выявить основные признаки, которые допускают обозначить официальный документ как документ на бумажном или электронном носителе, составленного уполномоченным должностным лицом либо служащим органов государственной власти, управления или муниципальных органов, предприятий, учреждений, организаций с соблюдением всех необходимых для документов подобного рода реквизитов, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, надлежащим образом заверенного составившим его должностным лицом.

В настоящее время на практике крайне редко встречается материальная форма подлога, а наибольшее распространение получила идеальная, когда виновный, являющийся уполномоченным должностным лицом или служащим, создает официальный документ, идентичный подлинному по своей форме, содержащий все необходимые реквизиты, надлежащим образом удостоверенный, однако его содержание не должным образом отражает факты либо события, имевшие место в реальной действительности.

Говоря о субъекте преступления по ст. 292 УК РФ, стоит отметить, что речь идет о специальном субъекте, который имеет ряд признаков. Для раскрытия данных признаков необходимо обращаться к законам, которые регулируют деятельность представителей органов публичной власти.

Так, субъектами преступления в ст. 292 УК РФ являются вменяемые должностные лица, а также государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами.

С субъективной стороны служебный подлог может быть совершен только с прямым умыслом, при этом обязательным признаком субъективной стороны в анализируемом составе является мотив – корыстная или иная личная заинтересованность.

Уголовно-правовая характеристика квалифицированного состава служебного подлога, предусмотренного ч. 2 ст. 292 УК РФ, позволяет сделать выводы о том, что данный состав содержит все признаки основного состава служебного подлога, но имеет и свои особенности, которые заключаются в дополнительных характеристиках объективных признаков. В частности, речь идет об объекте преступления, а именно данный состав посягает на дополнительный непосредственный объект – общественные отношения, возникающие в связи с обеспечением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Также нами был сделан вывод о том, что УК РФ нуждается в конкретных разъяснениях о содержании такого квалифицирующего признака, который

содержит ч. 2 ст. 292 УК РФ, как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», и эти разъяснения необходимо закрепить в примечаниях к данной норме. Перечень таких нарушений может быть не окончательным, но хотя бы примерным, а также он должен показывать определенный уровень их опасности и отличительные особенности от основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292 УК РФ.

Говоря об отграничении служебного подлога от смежных преступлений необходимо руководствоваться правилами, которые уже выработаны Верховным судом РФ и в целом судебной практикой.

Безусловно, что при рассмотрении многочисленных судебных актов, в которых действия виновного перекалвалифицируются как в судах первой инстанции, так и при последующем обжаловании, свидетельствуют о том, что на этот счет имеются значительные недоработки как самого уголовного законодательства, так и неоднозначное толкование положений УК РФ. Данные обстоятельства определяют необходимость не только внесения изменений в действующее уголовное законодательство, но и появления разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, которые были бы посвящены ключевым моментам применения ст. 292 УК РФ в правоприменительной деятельности и отличительным особенностям данного состава преступления от смежных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные законодательные акты

1. О противодействии коррупции : федер. закон Российской Федерации от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. – 2008. – № 266. – 30 дек.
2. О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 02 мар. 2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. – 2007. – № 47. – 7 мар.
3. О системе государственной службы Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Российская газета. – 2003. – № 104. – 30 мая.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 23.05.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – 6 окт. – Ст. 3822.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – 17 июн. – Ст. 2954.
6. Об обязательном экземпляре документов : федер. закон Российской Федерации от 29 дек. 1994 г. № 77-ФЗ (ред. от 23.12.2003) // Российская газета. – 1995. – № 11-12. – 17 янв.

Стандарты и другие нормативные документы

7. ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация.

Требования к оформлению документов. – Введ. 08.12.2016. – Москва : Стандартинформ, 2017. – 20 с.

Книги одного автора

8. Басова, Т.Б. Ответственность за служебный подлог по уголовному праву России: учеб. пособие / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2002. – 368 с.

9. Букалерева, Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / под ред. В.С. Комиссарова, Н.И. Пикурова. М., 2006. – 360 с.

10. Волженкин, Б.В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики / Б.В. Волженкин. СПб., 2005. – 560 с.

11. Загородников, Н.И. Объект: от идеализации содержания к естественному понятию / Н.И. Загородников // Проблемы уголовной политики и уголовного права. М., 1994. – 376 с.

12. Любавина, М.А. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 285, 286, 292 и 293 УК РФ : учеб. пособие / М.А. Любавина. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2010. – 184 с.

13. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. М., 2001. – 259 с.

14. Романова, В.В. Служебный подлог : учебное пособие / В. В. Романова. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 57 с.

15. Уголовное право России. Общая часть: учебник для вузов / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. – 479 с.

16. Утевский, Б.С. Общее учение о должностных преступлениях / Б.С. Утевский. М., 1948. – 440 с.

Книги двух авторов

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О.С. Капинус; научн. ред. В.В. Меркурьев. – Москва: Проспект. 2018. – 1376 с.

18. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2016. – 603 с.

Книги трёх авторов

19. Сапрунов, А.Г., Садыков, А.У., Чесноков, О.В. Уголовная ответственность за служебный подлог. Министерство внутренних дел Российской Федерации, Краснодарский университет Министерства внутренних дел России / А.Г. Сапрунов, А.У. Садыков, О.В. Чесноков. Краснодар, 2011. – 234 с.

20. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник. – Изд-е 2, перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д.ю.н., проф. А.И. Рарога, д.ю.н., проф. А.И. Чучаева. – М., 2008. – 658 с.

Книги четырёх и более авторов

21. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственный редактор А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 410 с.

22. Уголовное право. Общая часть : учебник для бакалавров / А.Ф. Мицкевич [и др.] ; ответственный редактор А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Проспект, 2016. – 448 с.

23. Уголовное право. Общая часть. В 2 т. Том 1 : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственный редактор И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 300 с.

Диссертации

24. Журавлева, Г.В. Уголовная ответственность за служебный подлог: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 189 с.

Авторефераты диссертаций

25. Канунников, В.А. Уголовная ответственность за служебный подлог: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов/нДон, 1999. – 21 с.

26. Харченко, А.Н. Служебный подлог и его специальные разновидности в системе преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления: глава 30 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2012. – 216 с.

Электронные ресурсы

27. Апелляционное постановление № 1-28/2019 от 12 ноября 2019 г. по делу № 1-28/2019 : апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 12.11.2019 по уголовному делу № 1-28/2019 //

Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

28. Кассационное определение № 47-О12-50 от 13 ноября 2012 г. по делу № 47-О12-50 : кассационное определение Верховного Суда РФ от 13.11.2012 № 47-О12-50 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

29. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

30. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда от 16 окт. 2009 № 19 (ред. от 24.12.2019) // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

31. Определение № 1236-О-О от 13 октября 2009 г. по делу № 1236-О-О : определение Конституционного Суда РФ от 13.10.2009 № 1236-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

32. Определение № 689-О от 24 марта 2015 г. по делу № 689-О : определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 689-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Орлова Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

33. Определение № 867-О от 23 апреля 2015 г. по делу № 689-О : определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 № 867-О «Об отказе в

принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ярошевича Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

34. Постановление № 1-167/2019 от 4 июля 2019 г. по делу № 1-167/2019 : постановление Братского городского суда Иркутской области от 04.07.2019 по уголовному делу № 1-167/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

35. Постановление № 1-30/2019 от 4 июля 2019 г. по делу № 1-30/2019 : постановление Пятигорского гарнизонного военного суда Ставропольского края от 04.07.2019 по уголовному делу № 1-30/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

36. Постановление № 2-216/2019 от 18 июля 2019 г. по делу № 2-216/2019 : постановление Белебеевского городского суда Республики Башкортостан от 18.07.2019 по уголовному делу № 2-216/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

37. Постановление № 2-320/2019 от 4 июля 2019 г. по делу № 2-320/2019 : постановление Междуреченского городского суда Кемеровской обл. от 04.07.2019 по уголовному делу № 2-320/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

38. Приговор № 1-173/2019 от 25 июля 2019 г. по делу № 1-173/2019 : приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 25.07.2019 по уголовному делу № 1-173/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

39. Приговор № 1-27/2019 от 24 сентября 2019 по делу № 1-27/2019 : приговор Олонцкого районного суда от 24.09.2019 по уголовному делу № 1-

27/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

40. Приговор № 1-28/2018 от 2 июля 2018 г. по делу № 1-28/2018 : приговор Новосибирского гарнизонного военного суда от 02.07.2018 по уголовному делу № 1-28/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

41. Приговор № 1-29/2017 от 23 ноября 2017 г. по делу № 1-29/2018 : приговор Усть-Янского районного суда от 23.11.2017 по уголовному делу № 1-29/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

42. Приговор № 1-341/2019 от 14 августа 2019 по делу № 1-341/2019 : приговор Советского районного суда г. Махачкалы от 14.08.2019 по уголовному делу № 1-341/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

43. Приговор № 1-41/2019 от 11 июля 2019 г. по делу № 1-41/2019 : приговор Барнаульского гарнизонного военного суда от 11.07.2019 по уголовному делу № 1-41/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

44. Приговор № 1-41/2019 от 9 июля 2019 г. по делу № 1-41/2019 : приговор Становлянского районного суда Липецкой области от 09.07.2019 по уголовному делу № 1-41/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

45. Приговор № 1-43/2019 от 22 июля 2019 г. по делу № 1-43/2019 : приговор Шатойского районного суда Чеченской республики от 22.07.2019 по уголовному делу № 1-43/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

46. Приговор № 1-6/2018 от 23 ноября 2018 г. по делу № 1-6/2018 : приговор Октябрьского районного суда г. Грозного от 23.11.2018 по

уголовному делу № 1-6/2018 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

47. Приговор № 1-79/2019 от 25 июля 2019 г. по делу № 1-79/2019 : приговор Левашинского районного суда Республики Дагестан от 25.07.2019 по уголовному делу № 1-79/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

48. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] : Сайт Министерства внутренних дел России. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19412450/>.

Статьи из журналов

49. Григорьева, М.А. Анализ прокурором материалов уголовного дела о служебном подлоге / М.А. Григорьева // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 95-101.

50. Давитадзе, М.Д. Служебный подлог / М.Д. Давитадзе // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 3. – С. 147-151.

51. Изосимов, С.В. Незаконная выдача паспорта гражданина РФ и внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ: уголовно-правовая характеристика / С.В. Изосимов // Бизнес. Образование. Право. – 2008. – № 7. – С. 82-88.

52. Ильяшенко, А.Н., Чесноков, О.В. Объективная сторона служебного подлога / А.Н. Ильяшенко, О.В. Чесноков // Общество и право. – 2011. – № 3 (35). – С. 170-175.

53. Киршина, Е.А. Корыстный мотив в преступлениях коррупционной направленности / В.А. Киршина // Вестник Казанского юридического института Министерства внутренних дел России. – 2017. – № 3 (29). – С. 105-109.

54. Кондрашова, Т.В. К вопросу о возможности косвенного умысла и легкомыслия в формальных составах преступлений / Т.В. Кондрашова //

Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – № 2. – С. 36-39.

55. Кругликов, Л.Л. О понятии преступлений с квалифицированными составами / Л.Л. Кругликов // Юридическая наука. – 2014. – № 2. – С. 120-126.

56. Крюкова, Н.И., Халиков, Ф.З. Проблемы квалификации служебного подлога / Н.И. Крюкова, Ф.З. Халиков // Экономика. Право. Общество. – 2016. – № 1 (5). – С. 68-74.

57. Мевлуд, Д.Д. Служебный подлог / Д.Д. Мевлуд // Вестник экономической безопасности. – 2019. – №3. – С. 147-151.

58. Осипян, Б.А. Понятие, признаки и элементы состава преступления / Б.А. Осипян // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2016. – Т. 18. – № 2. – С. 110-120.

59. Сидоренко, В.Н., Тарасов, А.А. Некоторые вопросы квалификации хищений в сфере финансово-хозяйственной деятельности воинских частей / В.Н. Сидоренко, А.А. Тарасов // Право в Вооруженных Силах. – 2004. – № 3. – С. 21-26.

60. Сидоров, Б.В., Фахриев, М.М. Определение должностного лица в УК РФ и проблемы совершенствования его законодательной конструкции / Б.В. Сидоров, М.М. Фахриев // Вестник экономики, права и социологии. – 2008. – № 1. – С. 82-87.

61. Тимошенко, Н.А., Колмыкова, А.А. Официальный документ как предмет должностного подлога / Н.А. Тимошенко, А.А. Колмыкова // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник тр. конф. Пенза, 2017. – С. 141-145.

62. Улезько, С.И. Классификация объектов преступления / С.И. Улезько // Общество и право. – 2013. – № 4 (46). – С. 63-72.

63. Чеботарева, Г.В., Подкорытова Л.Н. Объект преступления: общий обзор проблемы / Г.В. Чеботарева, Л.Н. Подкорытова // Ученые записки

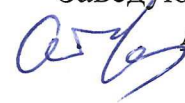
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 184-187.

64. Щепельков, В.Ф. Позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации служебного подлога / В.Ф. Щепельков // Криминалисть. – 2015. – № 2 (17). – С. 8-9.

65. Яни, П.В. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения / П.В. Яни // Законность. – 2010. – № 12. – С. 4-6.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев

подпись
« 11 » 06 2020г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 292
УК РФ

Руководитель 11.06.20 ст. преподаватель
подпись, дата должность, ученая степень

М.А. Безматерных
инициалы, фамилия

Выпускник 11.06.20
подпись, дата

М.Р. Исмагилов
инициалы, фамилия

Консультант 11.06.2020 К.Ю.Н., доцент
подпись, дата должность, ученая степень

Н.В. Качина
инициалы, фамилия

Красноярск 2020